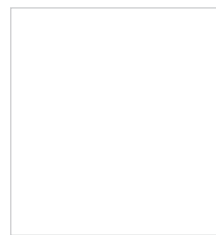

МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ ФОРМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Владимир Зуев

Владимир Николаевич Зуев — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой международных экономических организаций и европейской интеграции НИУ ВШЭ. Стажировался, а впоследствии читал лекции в Университете Сорбонны (Франция), в Свободном брюссельском университете и в Европейской комиссии (Бельгия), Университете Эразмус в Роттердаме и Университете Маастрихта (Нидерланды), в Институте прикладной экономики Лаксембург (Австрия), Королевском институте международных отношений (Чатхем Хаус, Великобритания), в Институте глобальных проблем Канон (Япония), Университете София Антиполис в Ницце (Франция), в Севильском Университете и Университете Пабло Олаvide (Испания), в Санкт-Петербургском и Томском университетах, в Академии народного хозяйства, в Люцернском университете (Швейцария). В течение полугода был приглашенным профессором в Ренском университете (Франция), в настоящее время является приглашенным профессором в Стенфордском университете (США). Член управляющего совета Международного центра европейского образования в Ницце (Франция), ассоциированный профессор центра европейских исследований Университета Монаш (Австралия). Член научного совета Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Подготовил в качестве автора и ответственного редактора учебник «Глобальное экономическое регулирование», пять индивидуальных монографий по регулированию региональной интеграции, большое количество глав и статей в российских и зарубежных изданиях. Электронная почта: vzuev@hse.ru

METHODOLOGY OF CLASSIFICATION AND EVALUATION OF REGIONAL INTEGRATION FORMS

Vladimir Zuev

The paper contains the analysis of already existing and theoretically possible forms of interstate economic integration, the development of which is shaping the future of regional associations. The author points out a fundamental difference between the development of integration in forms leaving quite broad discretion to national regulators and those where the key role is played by supranational mechanisms.

Keywords: integration, agricultural policy, common market, regional associations, scientific and technical cooperation, monetary union, free trade area, cooperation

JEL: F15, Q18, P25, R11, E52

Материал посвящен анализу уже сложившихся и теоретически возможных форм межгосударственной экономической интеграции, развитие которых определяет будущее региональных объединений. Автор отмечает фундаментальное различие между развитием интеграции в вариантах, оставляющих достаточно широкую свободу действий национальным регуляторам, и в тех, где ключевую роль играют наднациональные механизмы.

Ключевые слова: интеграция, аграрная политика, общий рынок, региональные объединения, научно-техническое сотрудничество, валютный союз, ЗСТ, кооперация.

JEL: F15, Q18, P25, R11, E52

Регионализация и глобализация — магистральные тенденции мировой экономики. Региональная интеграция стремительно развивается на всех континентах, в нее оказались вовлечены практически все страны мира, включая Россию. Исследование механизмов региональной интеграции, в значительной мере определяющей закономерности развития мирохозяйственных связей, — важное направление общих фундаментальных исследований. Предлагаемое исследование посвящено анализу уже сложившихся и теоретически возможных форм межгосударственной экономической интеграции, развитие которых определяет будущее региональных объединений*.

Принципиальная авторская позиция основана на положении о том, что существует фундаментальное различие между развитием интеграции в «мягких» вариантах, оставляющих достаточно широкую свободу действий национальным регуляторам, и в тех, где отдан приоритет наднациональным механизмам. Нужно ли применять эти наднациональные механизмы для достижения большего эффекта интеграции и повышения результативности регионального сотрудничества? В каких формах развивать региональное сотрудничество для достижения наибольших эффектов? Является ли наднациональный механизм атрибутом интеграции? Эти вопросы актуальны для большинства стран мира, находящихся на разных стадиях вовлеченности в региональные и глобальные интеграционные процессы. Россия вместе с Беларусью и Казахстаном приняли целый комплекс мер, направленных на создание зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства, а теперь и Евразийского экономического союза. Эти шаги привели к практическим результатам развития начальных наднациональных форм экономической интеграции. Новые страны выразили желание присоединиться к региональным проектам. В этой связи изучение опыта применения различных форм интеграции в объединениях, вступивших ранее на этот путь, представляется актуальным сейчас, когда закладываются новые схемы взаимодействия России со странами-соседями. Важно понять, насколько при-

* Статья базируется на материалах монографии Зуев В. (2013) Наднациональные механизмы интеграции. Москва: Магистр. Выпущена при поддержке ЕАБР.

менимы на постсоветском пространстве уже устоявшиеся и нарождающиеся формы интеграции.

Для выверенной оценки развития форм интеграции важна и адекватная система индикаторов возникающих эффектов. Работа по наполнению системы индикаторов интеграционного взаимодействия государств активно ведется на разных уровнях и представляет также практическую значимость для формулирования позиции Российской Федерации по отношению к международным и региональным объединениям (в частности, по развитию интеграции в Евразии). Решение региональных и глобальных проблем может обеспечиваться структурами соответствующего уровня, однако принятие и реализация решений продолжают оставаться в основном за национальными органами. Ограниченный характер национальных мер по решению региональных и глобальных проблем не соответствует глубине и масштабу проблем, которые в большинстве своем остаются нерешенными. Идет поиск новых более эффективных механизмов международного сотрудничества. Таким образом, выбор оптимальных форм интеграции, применимых для конкретных экономических и политических условий и определенного круга стран, решивших проводить общую политику в каких-либо областях, становится не только важной теоретической, но значимой практической задачей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ. ПЯТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ Б. БАЛАССЫ

Наибольшее распространение в западной научной литературе, а потом и в России получила интерпретация эволюции форм интеграции исследователем Б. Балассой, опубликованная в 1961 году в его ставшей широко известной работе «Теория экономической интеграции». Баласса выделил пять форм интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и «полная экономическая интеграция» (Balassa, 1961). Типология была произведена на основе критериев отмены дискриминации компаний различной национальной принадлежности и степени либерализации движения факторов производства. Каждая последующая стадия отличается от предыдущей более высокой степенью либерализации движения факторов производства. На высшей стадии происходит гармонизация и унификация экономической, социальной и валютной политики. Эти положения в целом были приняты многими современными теоретиками интеграции в России и за рубежом.

С момента теоретического обоснования Б. Балассой в 1961 году пяти форм межгосударственной экономической интеграции прошло более полувека. За это время интеграционные процессы стали одним из магистральных направлений развития мировой экономики,

а сами формы экономической интеграции претерпели существенную трансформацию. Между тем в современных теориях интеграции (как в России, так и за рубежом) типология форм реализации интеграционных проектов остается примерно в рамках тех же сформулированных полвека назад постулатов. Большинство теоретиков использует положения Б. Балассы о пяти формах интеграции с незначительными модификациями. Советские и российские ученые также придерживались схемы Б. Балассы, которая стала применяться ко всем интеграционным процессам и прочно вошла в научный оборот не только за рубежом, но и в отечественной литературе (Булатов, 1999). Через полвека после формулирования базовых положений теории эволюции интеграции, похоже, пришло время констатировать, что предложенная тогда классификация не вполне точно соответствует тем реальным формам, в которых интеграция находит воплощение сейчас. Попробуем вначале идентифицировать формы интеграционного взаимодействия стран в рамках региональных объединений, которые не попали в первоначальную классификацию, но широко используются, а затем предпримем попытку построить новые ряды форм, более точно отражающие сложившиеся реалии.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОВЫХ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ

Начнем с одной из фундаментальных форм сотрудничества стран Европейского союза — с общей аграрной политики ЕС, с которой, наряду с ЗСТ и таможенным союзом, начиналась европейская интеграция*. Строго говоря, совместная аграрная политика (САП) не подпадает под классификацию Балассы и его последователей. Многие элементы этой политики выходят за рамки как ЗСТ и ТС, так и общего рынка, потому что САП — это не только отмена ограничений на перемещение аграрной продукции внутри объединения и не только единый таможенный тариф на ее импорт-экспорт, но и многое другое. САП предполагает регулирование цен на отдельные виды продукции (установление их на уровне выше мировых для послевоенного стимулирования внутреннего производства, что и было достигнуто), согласование цен вмешательства и гарантированных цен. Комиссия ЕС проводила интервенции и скупала появившиеся излишки аграрной продукции. Был создан специальный аграрный фонд — ФЕОГА для финансового обеспечения проводимой политики. Можно продолжить список мер в рамках САП, но достаточно и уже упомянутых, чтобы понять, что аграрная политика ЕС выходит далеко за пределы обозначенных в классификации форм интеграции. Может быть, тогда САП не является формой интеграции? Зная, какой вклад внесла

* Можно назвать ее совместной аграрной политикой (САП). Понятийная суть не изменится, но зато сокращенное название — САП будет похоже на английское сокращение этого вида политики — common agricultural policy (CAP), что упрощает чтение текстов на разных языках.

эта политика в экономическое объединение стран Европы, осознавая, насколько она способствовала интегрированию рынков, было бы серьезным теоретическим упущением не включать ее в классификацию возможных интеграционных форм. Если предположить, зная характер взаимодействия стран в этой сфере, что интеграция первоначально проходила бы только в этой области, разве не правомерно было бы охарактеризовать ее как очевидную форму интеграционного развития?

Рассмотрим пример другой общей политики ЕС как наиболее продвинутого интеграционного объединения в мире — региональной политики. Проведение общей региональной политики по существу проводимых мер и по духу полностью совпадает с целями интеграционного развития. Однако и эта политика не может быть классифицирована в соответствии с пятью общепризнанными формами интеграции. Это и не ЗСТ, и не ТС, и не общий рынок. Может быть, и эта форма сотрудничества внутри регионального объединения не является формой интеграции? С этим утверждением трудно согласиться, поскольку региональная политика, направленная на выравнивание уровней экономического развития стран и регионов внутри объединения, как нельзя лучше соответствует пониманию существа интеграционного развития и способствует реальному региональному объединению стран..

Первая констатация, которая напрашивается после приведенных размышлений: очевидно, в классификации форм интеграции не были отражены различные общие политики и программы стран многочисленных объединений, которые не только стимулируют интеграцию, но и по существу сами являются формами интеграции. И примеров таких общих политик-программ можно приводить много. Взять хотя бы еще одну важную форму сотрудничества — научно-техническое сотрудничество стран ЕС. В объединении было запущено большое количество рамочных и секторальных программ и проектов, созданы и работают совместные лаборатории и научные центры, обеспечивается финансирование этих проектов из общего бюджета. Этот значимый пласт научно-технического интеграционного сотрудничества в настоящее время выпадает из принятой классификации форм интеграции. И это явное несоответствие используемой классификации практике интеграционного строительства.

Продолжим логику размышлений по выявлению форм интеграции, не попавших в классификацию. Как известно, валютный союз (хотя и не попал в первоначальный вариант классификации Балассы, но был добавлен позднее), часто фигурирует вместе с экономическим союзом в классификациях многих исследователей интеграции. Сразу замечу, что такое объединение представляется мне неоправданным. Вполне реально предположить (и это подтверждается практикой), что координация макроэкономической политики государств может в конкретных исторических условиях происходить без формирова-

ния валютного союза и введения единой валюты. В ЕС эти процессы шли параллельно. Но с теоретической точки зрения вполне вероятно и даже более реалистичен вариант координации макроэкономической политики без валютной интеграции. В рамках глобальных институтов, например, в рамках Большой двадцатки (где координация макроэкономической политики стран уже ведется, а введение единой валюты даже не обсуждается) события развиваются именно таким образом. Поэтому еще одной констатацией будет утверждение о необходимости разделить в классификации экономический и валютный союзы как две самостоятельные и значимые формы интеграции. Да и по своему содержанию они настолько разные и значимые, что заслуживают быть представленными в классификации отдельно.

Возвращаясь к валютному союзу, я разделяю подход большинства исследователей о необходимости включить эту форму интеграции в классификацию как значимый и существенный элемент интеграционного процесса. Однако достижение столь продвинутого и высокого уровня интеграции вряд ли реалистично для большинства региональных объединений, по крайней мере, не на начальных этапах сотрудничества стран внутри этих объединений. Между тем мне не встречалось ни одного исследования, в котором в классификацию была бы включена промежуточная форма валютной интеграции, а именно — общая валютная система. В случае исторической практики ЕС валютная система была сформирована в виде так называемой «валютной змеи» с общей валютой экио (Emerson, Nuhne, 1991). Координация взаимных колебаний курсов валют стран ЕС в заданных пределах «валютной змеи», безусловно, является важным этапом европейского строительства и может рассматриваться как вполне сложившаяся форма региональной интеграции, которая отличается существенной новизной в эволюции форм интеграционного развития. Общая валютная система содержательно существенно отличается от других форм интеграции и не может быть включена в таможенный союз или в общий рынок, но она еще и не валютный союз (до единой валюты путь далекий). Но и эта форма не отражена в существующих классификациях.

ВВЕДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ В КЛАССИФИКАЦИЮ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ

Мы подходим к заключению о том, что можно идентифицировать такие формы интеграции, которые изначально не были включены в классификацию, но появились и существуют в практике интеграционного строительства. Тогда, быть может, необходимо изменить параметры критериев, применяемых для классификации, чтобы выйти на синтез этих форм? Использование только критерия снятия барьеров для перемещения факторов производства и устранения дискри-

минации во взаимных отношениях оказывается недостаточным для выявления всего разнообразия возможных форм интеграционного взаимодействия государств.

Действительно, политика первых четырех десятилетий существования ЕС прошла под доминантой снятия различного рода ограничений, первоначально на торговлю товарами, а в последующем — на перемещение остальных факторов производства для формирования общего рынка объединения. Такая практика характерна и для большинства других объединений, начинающих сотрудничество со снятия ограничений, прежде всего на взаимную торговлю. Это находит отражение в эволюции форм интеграции, выразившейся в последовательной либерализации перемещения факторов производства и появлении многочисленных ЗСТ. Однако на рубеже 90-х годов прошлого столетия стало очевидно, что ликвидации барьеров между странами ЕС недостаточно для укрепления международных конкурентных позиций сообщества. Ощущалась потребность в созидательной деятельности, в создании единых программ, механизмов и структур. В этот период стала активно применяться процедура голосования квалифицированным большинством, был создан единый внутренний рынок (который также не вошел в классификацию как самостоятельная форма интеграции), возросла роль наднациональных институтов в процедуре принятия решений, начал функционировать валютный союз. Усиливающаяся координация политики и появление нового качества в этой координации, формирование наднациональных структур и возрастание наднационального фактора в развитии интеграции не нашли отражения в классификации форм интеграции.

Если ввести в классификацию форм критерий степени координации политики, то можно более четко классифицировать различия между общепринятыми формами интеграции и выйти на выявление новых форм. Посмотрим, что получится при добавлении дополнительного критерия в классификацию. Применение дополнительных критериев оценки глубины и характера взаимодействия государств, вовлеченных в сотрудничество, позволяет составить классификацию форм интеграции, существенно отличающуюся от распространенных и принятых в настоящее время. Нам представляется логичным обозначить следующие ступени интеграции.

Предлагаемая классификация форм интеграции отличается от широко распространенных и используемых в настоящее время, поэтому ее необходимо сопроводить соответствующими комментариями и обоснованиями.

Межгосударственная интеграция не обязательно должна начинаться с торговли. Это наиболее распространенный вариант, так как торговля, как правило, опережает по темпу интернационализации другие сферы, а потребность в объединении регулирующих усилий государств ощущается как более высокая. Однако вполне допустимо

Таблица 1. Формы межгосударственной экономической интеграции (в соответствии с критериями свободы перемещения факторов производства и степени координации экономической политики)

«Мягкая» интеграция Формирование общих пространств, политик, программ и механизмов		Структурная интеграция Слияние национальных политик, программ в единой надгосударственной системе	
1	Зона свободной торговли	1	Таможенный союз (единая ТП)
2	Общая (экономическая) политика	2	Единая (экономическая) политика
3	Общий рынок (ОЭП, ЗСТ+)	3	Единый рынок
4	Общая валютная система	4	Валютный союз (единая валюта)
5	Экономический союз (общая макроэкономическая политика)	5	Полная экономическая интеграция (единая макроэкономическая п-ка)

Источник: составлено автором на базе анализа базовых теорий интеграции, в частности, Balassa (1961, 1987), Bhagwati, J. and Panagariya A. (1996), Bonde (2009), El-Agra, A. (1988), Lipsey, R. (1960), Machlup, F. (1977), Moravcsik, A. (1991), Panagariya (2000), Wallace (1990), Wiener, A. and Diez, T. (eds) (2009) и другие.

предположить начало интеграции в других сферах, например, в сфере сельского хозяйства или угля и стали, как это было сделано в ЕС, параллельно со сферой торговли.

Объединение разных секторальных политик (аграрной, научно-технической, региональной) в одну форму представляется необходимым упрощением для классификации. Торговая и валютная сферы сотрудничества слишком значимы и оказывают несопоставимо большее воздействие на все отраслевые политики. А макроэкономическая политика имеет существенные особенности в сравнении с ее секторальными направлениями. Тем самым выделение торговой, валютной и макроэкономической политики в самостоятельные формы представляется вполне оправданным.

Некоторые специалисты исключали стадию общего рынка из классификации (Булатов, 1999). Представляется, что об общем рынке как о пространстве обеспечения четырех свобод можно вести речь не только применительно к практике ЕС, но и применительно ко многим другим объединениям, например, Европейскому экономическому пространству, соглашение о создании которого было подписано в 1992 году между ЕС и странами ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли). Правда, общий рынок может функционировать и не в полном объеме, как это часто бывает, а, например, только в части товаров и капиталов или товаров, услуг и рабочей силы. Эту конструкцию часто именуют ЗСТ+, особенно применительно к многочисленным ее вариациям на азиатском и американском континентах. Так, в объединении стран НАФТА было предусмотрено обеспечение свободной миграции товаров и капиталов, в чем США, Канада и Мексика с момента создания группировки в 1994 году достигли большого прогресса. О свободе миграции рабочей силы речь не шла. Однако это не означает, что страны объединения не вышли на стадию «урезанного» общего рынка. Но, правда, и не достигли полноценного общего рынка, учитывая существующие изъятия из режима свободного перемещения всех факторов производства.

Применяя критерий степени координации политики для классификации форм интеграции, можно констатировать, что таможенный союз (правая колонка) отличается от ЗСТ (левая колонка) высококоординированной внешнеторговой политикой. В рамках одного критерия перемещения факторов производства это различие, строго говоря, не просматривается, поскольку в ЗСТ и ТС в равной мере отсутствуют ограничения на движение товаров между странами объединения. Единый рынок (правая колонка) отличается от общего рынка (левая колонка) совместно установленными правилами деятельности на этом рынке (вспомним Белую книгу из 300 мер и последовавшую законодательную деятельность по установлению правил деятельности компаний на объединенном рынке). Валютный союз предполагает значительно более высокую степень координации денежно-кредитной политики по сравнению с общей валютной системой. И, конечно же, в рамках полной экономической интеграции степень координации макроэкономической политики несопоставимо выше, чем в рамках экономического союза. Таким образом, отмена ограничений на перемещение факторов производства, равно как и любых других ограничений между странами регионального объединения (негативная интеграция), и «мягкая» координация политики, ведущая к формированию общих пространств, политик и структур, обеспечивают развитие интеграции в «мягком» варианте — левая колонка таблицы. Более высокий уровень, «жесткий» вариант координации политики, приводящий к формированию единых политик, структур и систем (позитивная интеграция) обеспечивает более глубокую интеграцию стран, ведет к слиянию различных сфер суверенных экономик и к возникновению нового интеграционного качества — наднациональных правил, политик, структур и механизмов в едином интегрированном пространстве.

ПОНЯТИЙНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРМИНОВ «ОБЩИЙ» И «ЕДИНЫЙ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ

Представляется, что для выявления форм интеграции по критерию степени координации политики важно различать степень координации суверенной политики стран, выраженную в смысловом разграничении терминов «общий» («common») и «единый» («single»). Политика стран объединения может быть согласованной, но разной по своему содержанию и наполнению. Она может оставаться полностью суверенной, но в определенной степени скоординированной и включать в себя общие для нескольких стран элементы, то есть быть в большей или меньшей степени *общей* политикой. Степень координации политики будет отражать уровень достигнутого взаимодействия между странами.

Однако возможен и иной уровень координации политики и способа ее обеспечения. Политика в какой-то области может формулироваться не только суверенной страной, но и странами-партнерами и структурами объединения и быть *единой* для всех. Единая политика предполагает применение наднационального механизма ее формулирования, например, отход от процедуры единогласного голосования, повышение роли наднациональных институтов в определении политики и так далее (Зуев, 2013). Различные формы интеграции содержат в разной пропорции наднациональные компоненты, от чего во многом зависит классификация их эволюции. Возвращаясь к разграничению и толкованию форм интеграции в терминах «общий» и «единый», мы обнаружим существенные различия в понимании этих форм. Зона свободной торговли — это *общее* пространство, таможенная территория, свободная от ограничений на торговлю товарами. *Единая* (наднациональная) внешнеторговая политика продвигает интеграцию на другую ступень к таможенному союзу. *Общий* рынок предполагает «только» отмену ограничений на перемещение факторов производства, в то время как создание *единого* рынка — это еще и комплекс единых мер, система установленных правил деятельности на этом рынке. Добавляется весомая наднациональная составляющая в виде единых правил игры. Страны могут согласовывать свою независимую валютную политику на международном или региональном уровне в различных форматах, на различных форумах и создать *общую* валютную систему. Европейская валютная система стран ЕС с общей расчетной единицей эю стала подобной значимой формой интеграции, предполагающей сохранение национальных валют с параллельным хождением общей валюты. При наличии общей компоненты в виде эю доминантой системы оставались национальные валюты. Введение *единой* наднациональной монетарной политики и *единой* валюты продвигает интеграцию на качественно новую ступень — на стадию валютного союза.

Пути возникновения новых форм интеграции могут различаться. Может происходить вытеснение (замена) национальных валют единой или смещение приоритетов — обеспечение главенствующего положения наднациональных элементов в системе (национальные центральные банки не упразднились, но в управлении единой валютой ЕЦБ получил главенствующую роль). *Единая* валюта евро превратила наднациональный компонент в валютной сфере в доминирующий по сравнению с национальным. Общая валютная система приобрела новое качество и была преобразована в валютный союз. Интеграция взошла на качественно новую ступень. Аналогичным образом экономический союз предполагает координацию макроэкономической политики стран, формирование *общих* элементов на этом направлении. В то время как полная экономическая интеграция пусть и не приведет к растворению национальных макроэкономических политик в единой политике, но выведет на доминирующие позиции именно *единую* наднациональную макроэкономическую политику (если это

когда-либо произойдет в каком-то из региональных объединений). Таким образом, степень координации политики, выраженная в *соотношении единого наднационального и обобщенного национального компонентов* в той или иной области, *определяет* восхождение интеграции к более глубоким формам.

Правомерно распространить логику этого подхода и на политическую интеграцию. Военно-политический союз будет предполагать координацию национальных внешних политик и политик безопасности стран-членов и формирование общей политики при сохранении приоритета национальных политик безопасности. Возникнет общая внешняя и оборонная политика, в то время как федеративное устройство приведет к доминанте наднациональной внешней политики при возможном сохранении определенных полномочий на уровне федеративных образований. Использование универсального критерияльного подхода может позволить классифицировать наличие форм межгосударственной интеграции в любой области, будь то политика, оборона, культура, образование или спорт.

Объединять ли экономический союз с валютным союзом, выделять ли единый рынок в отдельную стадию — зависит от применения методологии и выбора критериев для классификации форм интеграции. В данном исследовании предлагается вариант *классификации с применением критерия выявления степени координации политики стран объединения и наличия наднационального механизма* в дополнение к критерию выявления степени свободы перемещения факторов производства. Логика применения такого критерия меняется. Все стадии эволюции интеграции соотносятся со степенью координации политики и применения наднационального механизма. По наполнению каждая из выделенных стадий столь весома, чтобы можно было представить ее в отдельности.

Финальная стадия эволюции форм экономической интеграции большинством специалистов вслед за Б. Балассой обозначается как «полная экономическая интеграция». На наш взгляд, логичнее было бы терминологически обозначить ее как экономический союз. Тогда наднациональные формы интеграции восходили бы от таможенного союза к валютному и экономическому союзам. Но в устоявшихся теориях и в практике интеграции в рамках ЕС уже широко используется термин «экономический союз» в ином толковании. Примем его и мы. Вполне реалистично также предположить, что уж если страны достигнут такой стадии, то и объединение политических систем не следует исключать как вероятный сценарий дальнейшего развития интеграции.

ЭВОЛЮЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ

Из сформулированной в таблице типологии не следует, что всякая региональная интеграция должна в конечном итоге привести к полной экономической интеграции или вести к формированию федеративного государства. Процесс может затормозиться на любой стадии. Все зависит от воли суверенных государств и их представления о желаемом и оптимальном для них варианте вовлечения в процесс интеграции. Из выбранного способа представления форм интеграции, однако, следуют две важные качественные характеристики межгосударственной экономической интеграции как процесса либо возрастающей координации национальных суверенных политик, либо движения к единому экономическому комплексу (при возрастании роли наднациональной компоненты). Предлагаемая типология форм интеграции выводит нас на важное для данного исследования заключение о существенном значении наднационального способа соединения различных политик и программ в восхождении интеграции от мягких начальных стадий к более глубоким и продвинутым стадиям. Если понимать интеграцию как движение к единому комплексу (именно так ее и понимает большинство исследователей), то в развитии обозначенных форм интеграции важную роль играет именно процесс соединения политик, программ, структур, механизмов. В свою очередь, такое соединение достигает наиболее глубокой фазы при использовании наднационального механизма. В какой-то степени интеграция второго типа (правая колонка таблицы) — это процесс вызревания и создания единых структур. Исходя из этой посылки, представляется возможным предложить и уточненную классификацию форм интеграции. Согласно приведенной выше схеме, интеграция может развиваться в «мягком», гибком варианте (можно назвать ее также функциональной), предполагающем решение общих проблем, выполнение определенных функций национальными регулирующими инструментами в общем формате программ. Возможен и принципиально иной формат — использование наднационального алгоритма соединения надстроечных (государственных управленческих) регулирующих институтов (структур) и механизмов, формирование единых экономических программ (политик). Вероятна и комбинация этих вариантов в различных сочетаниях. Так, страны могут решить передать на наднациональный уровень полномочия по формированию политики только в какой-то одной области, например во внешней торговле. А в остальных областях оставить за собой право определять параметры политики. Тогда стадия таможенного союза останется пределом наднационального варианта развития интеграции для данного объединения государств. Но такой вариант может быть выбран для любого направления политики. Именно поэтому в классификацию включены две дополнительные разновидности форм интеграции — общая и единая политики. В предложенной типологии возможно добавление промежуточных форм, объединяющих или соединяющих конкретные области национального ведения. Главные стадии представлены в таблице.

Элементы наднационального регулирования могут возникать уже на первой стадии интеграции — на стадии формирования зоны свободной торговли, если создаются соответствующие наднациональные органы для реализации положений ЗСТ или внедряются наднациональные механизмы принятия и исполнения решений в рамках ЗСТ. Однако первый вариант применения *развернутого* наднационального механизма как *доминирующего* компонента в практике построения сотрудничества в конкретной области находит применение на стадии формирования таможенного союза, когда формируется *единая* внешнеторговая политика. На этой стадии *национальные структуры передают на наднациональный уровень свои компетенции по ведению единой торговой политики*. Эта трансформация представляется исключительно важной в понимании существа интеграционного процесса как движения к единому комплексу (экономическому или политическому). В этот момент *происходят структурные изменения в регулирующей надстройке, означающие появление нового качества взаимодействия государств и перехода к стадии интеграции регулирующих структур*, как движения в направлении создания единого комплекса не только на уровне базиса, не только на межфирменном уровне, но и на уровне государственной надстройки. Такую интеграцию можно было бы назвать интеграцией структур базиса и надстройки или *структурной интеграцией*.

В условиях глобализации товары, услуги, капиталы, граждане легко преодолевают границы государств, поведение компаний и людей становится все более транснациональным, а регулирование экономики в основном остается национальным или межгосударственным. Возникает противоречие в несоответствии способа регулирования характеру поведения субъектов международных экономических отношений и уровню транснационализации экономики. Можно было бы считать, что такое противоречие разрешимо расширением рамок обычного (не наднационального) многостороннего взаимодействия по урегулированию возникающих проблем. Однако качество такого взаимодействия кардинальным образом отличается от национального регулирования экономики. Среди качественных отличий современного глобального регулирования можно отметить:

- наличие множественных центров принятия решений, а не одного, как на национальном уровне;
- продолжительность процедуры принятия решения из-за необходимости получения согласия всех заинтересованных государств;
- длинная цепочка имплементации;
- существенно меньшая степень обязательности исполнения решений (зависимость от доброй воли самих государств, принявших решение);
- отсутствие единых органов, механизмов контроля и принуждения к исполнению решений и осуществлению принятых мер.

Все это означает несравнимо более низкую эффективность традиционных межгосударственных форм взаимодействия по урегулированию совместных проблем. Между тем потребность в решении этих проблем становится не менее настоятельной, чем на национальном уровне, и сами проблемы в условиях нарастающей глобализации представляются не менее сложными для разрешения, чем на национальном уровне.

Спектр и острота проблем на национальном и международном уровне сопоставимы, а процедура их разрешения на международном уровне на порядок менее эффективна, чем на национальном. Это несоответствие может быть решено укреплением наднациональных элементов в международном регулировании экономики. Традиционные методы урегулирования проблем международного взаимодействия, применяемые, например, в ООН, оказываются недостаточно оперативными и эффективными. Принятие решений может растягиваться на годы, а их имплементация вообще оставляется на усмотрение государств в отличие от наднациональной модели регулирования.

Тенденции глобального экономического развития создают предпосылки применения более оперативных и эффективных (наднациональных) методов регулирования на международном уровне. Но не интернационализация и не транснационализация экономики становятся решающими факторами, подталкивающими к использованию наднациональных форм регионального и международного управления. В понимании причин появления новых форм международного управления и новых форм интеграции (а именно — наднациональных) ключевое значение имеет все же процесс усиления взаимозависимости, взаимосвязанности экономик (Шишков, 2000). Анализ важнейших показателей воспроизводственного процесса, на основе которых можно выявить степень и характер вовлеченности стран ЕС в региональное и международное разделение труда, позволяет установить, что на страны — партнеры по объединению приходится примерно 52% накопленных зарубежных прямых инвестиций, 57% стоимости торговли услугами, 66% стоимости торговли товарами, 66% суммарных выплат иностранным рабочим*. Отсутствие эффективного механизма разрешения проблем в условиях высокой взаимозависимости несет существенные экономические потери. Интеграция второго типа становится объективно обусловленной.

Быстрота и эффективность решений не имеют решающего значения, пока взаимозависимость интернационализированных экономик невысока. Как только она достигает высоких величин и как только страны осознают эту взаимозависимость и необходимость эффективного совместного управления взаимосвязанными экономиками, они начинают движение к поиску новых вариантов управления. Именно взаимозависимость «работает» на увеличение необходимо-

* Расчеты автора на основе статистических данных службы Eurostat по состоянию на 2011 год.

сти введения наднациональных форм международного управления экономическими процессами. Фактор возрастания экономической взаимозависимости представляется главной причиной применения наднационального интеграционного механизма. Он побуждает государства переходить к взаимодействию качественно иного уровня. В условиях взаимозависимости решение проблемы нельзя «отложить на неопределенный срок». Это чревато большими экономическими потерями. Но и прийти к консенсусу традиционным путем, ожидая согласия всех сторон, сложно. Наднациональный вариант урегулирования становится объективно востребованным.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФУНКЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЕЕ ФОРМ

Обоснование методов и форм взаимодействия стран в интеграционных объединениях во многом зависит от способов оценки результатов существующих проектов. Совершенствование системы достоверных индикаторов региональной интеграции актуально для научного сообщества при разработке теорий интеграционного строительства и значимо для стран, вовлеченных в эти процессы. Проблема оценки эффектов интеграционного взаимодействия заключается в том, что используемые индикаторы часто не позволяют однозначно выделить именно интеграционное воздействие. Интенсификация торговых и инвестиционных потоков (наиболее часто используемые показатели) происходит не только под воздействием интеграции. И наоборот — сама по себе интенсификация этих потоков (например, между США и Китаем) не означает, что страны выбрали интеграцию как цель сотрудничества.

Наиболее значимыми индикаторами интеграции, полученными в результате исследований отечественных и зарубежных авторов, стали показатели интенсификации взаимных торговых потоков между странами объединения. Эта линия последовательно проводилась в трудах Б. Балассы (Баласса, 1961, 1966). Автор предложил формулу для вычисления внутрирегиональной, а впоследствии и внутриотраслевой торговли. Если значение индекса в этой формуле близко к 1, преобладает межотраслевая торговля, если оно близко к 0 — внутриотраслевая.

Оценка интеграционных эффектов происходит в основном на базе отслеживания интенсификации торговых потоков (как наиболее продвинутой области интеграции), а она, в свою очередь, часто рассчитывается на базе эконометрической гравитационной модели (Тинберген, 1962). Практика ее использования (например, профессором школы бизнеса Калифорнийского университета Э. Роузом) может подвергаться критическому анализу в силу значительных измене-

ний в характере факторов, детерминирующих развитие современной торговли, и, в частности, существенного снижения значимости переменных близости расположения стран и наличия общих границ (определяющие факторы гравитационной модели). Действительно, стремительное совершенствование интернет-технологий и электронной торговли, развитие средств доставки и транспорта технологически существенно упрощают проникновение даже на самые удаленные рынки по сравнению с периодом, когда формулировалась эта модель.

Ведущие теоретики последние два десятилетия были заняты развитием теории перехода стран с централизованной экономикой к экономике рыночной. В настоящее время поиски объяснения причин того, что порождает международную торговлю и как влияют на нее региональные блоки, снова возобновились во всех школах. В современных работах все же сохраняется приоритет индикаторов интенсивности торговых потоков (De Lombaerde P., 2006). Между тем международная торговля радикально изменилась: на смену классической торговле сельхозпродуктами и товарами традиционных обрабатывающих отраслей национальных производителей пришла электронная торговля инновационными продуктами и услугами глобальных корпораций в условиях технологической гонки, развитого рынка финансовых услуг, глобальной инвестиционной стратегии и масштабной государственной поддержки.

Оценки региональной интеграции стали связываться с двумя характеристиками: во-первых, степенью интеграции рынков, выражающейся в увеличении объемов трансграничных потоков капитала, рабочей силы, товаров и услуг; во-вторых, сближением ключевых показателей развития экономик. Однако и то и другое может проходить и вне процессов региональной интеграции. Обзор используемых индикаторов показал, что до трети заложенных параметров не обязательно дают информацию о процессе региональной интеграции (De Lombaerde, Pietrangeli & Weeratunge, 2008)! Эта парадоксальная ситуация только увеличивает необходимость ведения работы по совершенствованию системы индикаторов.

Теории международной торговли академического характера наполняются теориями международной торговой политики, имеющими выраженный прикладной характер и создающими ориентиры для оптимизации государственного регулирования. Интересны работы по оценке развития интеграции в Америке на базе двух групп индикаторов: уровня субрегиональной экономической интеграции в соответствии с традиционными критериями и уровня готовности интенсифицировать интеграцию (Hufbauer, Schott, 1994). Представляет интерес и попытка составления модели развития интеграции на основе междисциплинарного подхода, учитывающего социальные, политические, экономические и технологические факторы (Ruiz Estrada, 2004).

Группа исследователей Центра интеграционных исследований ЕАБР совместно с привлеченными авторами, осуществляя работу по совершенствованию системы индикаторов, сделала вывод о необходимости дифференцированной оценки региональной кооперации и интеграции (ЕАБР, 2009). В последующем группа исследовала два основных аспекта региональной интеграции: интеграцию рынков на базе показателей взаимной торговли, инвестиций, трудовой миграции и ряда секторов экономики и конвергенцию экономических систем на основе макроэкономики и монетарной, фискальной и финансовой политик (ЕАБР, 2014). Это важная новация в работе по наполнению системы достоверных индикаторов интеграции. Действительно, не только кооперация, но и сама интеграция должна оцениваться дифференцированно, в зависимости от ее характера и форм. Подобно тому, как необходимо по-разному оценивать кооперацию и интеграцию, следует также использовать различные индикаторы для оценки эффектов проявления разных форм интеграции. Например, создание валютного союза не только снижает транзакционные издержки и стимулирует перемещение всех факторов производства внутри регионального объединения, но и воздействует существенным образом на внешнеэкономические связи стран этого объединения. Поэтому если эффекты создания ЗСТ можно оценить по степени интенсификации внутри региональной торговли, а эффекты формирования общего рынка — по интенсификации перемещения факторов производства внутри РТС, то эффекты формирования валютного союза будут проявляться не только и не столько внутри объединения, но также будут влиять на внешнюю торговлю, инвестиционные и даже туристические потоки. Сильная валюта — это фактор международной конкурентоспособности товаров и услуг, это расширение возможностей зарубежного инвестирования для местных инвесторов и пополнение бюджета для расходов за границей у туристов-резидентов.

Концептуально автору этой работы весьма близко исследование по оценке эффектов интеграции на базе комплекса из шести показателей, среди которых критически важным является «гомогенизация национальных институтов» (Feng, Genna, 2004). Видимо, для повышения достоверности отслеживания глубоких форм интеграции в дополнение к показателям интенсивности потоков товаров и капиталов следует также давать оценку «уровня единства», то есть степени соединения структур, политик, институтов и механизмов региональных объединений. Это не только сократит дисперсию в толковании интеграционного тренда, но и позволит более реалистично оценить потенциал такого интеграционного союза. В этом случае можно было бы рассматривать глубину интеграции по тому, сколько политик передано в ведение объединения (исключительное или совместное) и какова доля этих политик в формировании совокупного ВВП. Показатель доли решений, принятых по процедуре голосования большинством (простым или квалифицированным) с учетом коэффициентов значи-

мости этих решений, мог бы не менее достоверно отражать глубину интеграционных процессов, чем классические и наиболее распространенные показатели увеличения объемов взаимной торговли или инвестиций. Дополнительные индикаторы глубины интеграционных процессов будут характеризовать интегрированность программ, институтов и механизмов внутри объединений. Главной целью этого метода оценки интенсивности и качества интеграционного взаимодействия может стать определение количественных и качественных параметров уровня наднациональности всех элементов системы.

ЛИТЕРАТУРА

Baxter, M., Kouparitsas, M. (2006) *What Determines Bilateral Trade Flows?* NBER Working Paper 12188. Athens: Atiner.

Balassa, B. (1966) Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries. *American Economic Review*. Vol. 56, pp. 466–473.

Balassa, B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. London. G. Allen & Unwin Ltd.

Bhagwati, J., Panagariya, A. (1996). The theory of preferential trade agreements: Historical evolution and current trends. *The American Economic Review* 86 (2), pp. 82–87.

Bonde, J.-P. (ed.) (2009) *Positive and negative integration*. The Lisbon Treaty. The readable version. Notat Grafisk, Denmark: Foundation for EU Democracy. Available at: <http://en.euabc.com/word/724>.

De Lombaerde, P. (2006) Trade liberalization indexes and the evaluation of preferential trade agreements. a note on Ruiz Estrada. *Journal of Policy Modeling* 28, pp. 877–883.

De Lombaerde, P., Pietrangeli, G., Weeratunge, C. (2008) Systems of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand? *The Integrated Assessment Journal*, 2, pp. 39–67.

El-Agra, A. M. (1988) *International economic integration*. London: Macmillan.

Emerson M., Huhne C. (1991) *The ECU report. The single European currency and what it means to you*. London: Pan Books Ltd.

Feng, Y., Genna, G. M. (2004) Domestic institutional convergence and regional integration: Further evidence, in Salavrakos I. D. (ed.): *Aspects of Globalization, Regionalisation and Business*. Athens. Atiner.

Gomory, R., Baumol, W. (2000) *Global Trade and Conflicting National Interests*. Cambridge, London. MIT Press.

Hufbauer, G., Schott, J. (1994) *Western hemisphere economic integration*. Institute for International Economics. Washington, D.C

Lipsey, R. G. (1960) The theory of customs unions: A general survey. *The Economic Journal* 70 (279), pp. 496–513.

Moravcsik, A. (1991) Negotiating the single European act: National interests and conventional statecraft in the European Community. *International Organization* 45 (1), pp. 19–56.

Tinbergen, J. (1962) *Shaping the world economy*. Suggestions for an international economic policy. New York. 20th Century Fund.

Porter, M. (1990) The Competitive Advantage of Nations. *Harvard Business Review*. March–April, pp. 73–93. Русский перевод: Портер М. Конкурентные преимущества стран/Под ред. В. Щегинина (1993) Москва: Международные отношения.

Ruiz Estrada, M. (2004), Global dimension of regional integration (GDRI) model, FEA Working Paper 2004–7.

Булатов А. (ред.) (1999) *Мировая экономика*. Москва: Юрист.

ЕАБР (2009) Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. Алматы: ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=19

Зуев В. (2013). *Наднациональные механизмы интеграции*. Москва: Магистр.

Каукин А., Идрисов Г. (2013) Анализ издержек перемещения товаров при моделировании внешнеторговых потоков. *Российское предпринимательство*. № 12 (234). С. 23–31. Доступно на: <http://www.creativeconomy.ru/articles/29039>.

ЦИИ ЕАБР (2014) *Система индикаторов евразийской интеграции II*. Алматы: ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608

